

Анастасия Сергеевна Лызлова,

канд. филол. наук, Ин-т языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН (Петрозаводск)

ПЕРВЫЕ ЗВУКОВЫЕ ЗАПИСИ СКАЗОК 1940-х гг. В ИЯЛИ КарНЦ РАН

В 1930 г. в Петрозаводске был создан Карельский научно-исследовательский институт (КНИИ), преобразованный в 1937 г. в Карельский научно-исследовательский институт культуры (КНИИК), в настоящее время Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (ИЯЛИ КарНЦ РАН). В составе учреждения изначально существовала этнографо-лингвистическая секция, главной задачей которой было изучение устного народного творчества и языков народов, населяющих Карелию и сопредельные Ленинградскую и Вологодскую области. Сотрудники совершали экспедиционные выезды в различные районы с целью сбора фольклорного и лингвистического материала. В 1930–1940-е гг. этот процесс был чрезвычайно трудоемким, поскольку записи велись от руки. Между тем именно в эти годы было положено начало формированию архива рукописных фольклорных коллекций и языковедческих картотек.

Уже с конца 1940-х гг. на помощь собирателям пришла звукозаписывающая техника. Накопление материала способствовало тому, что в 1956 г. в ИЯЛИ КарНЦ РАН был образован кабинет звукозаписи, ставший впоследствии Фонограммархивом. К настоящему времени в нем сосредоточено почти 4000 часов звучания на русском, прибалтийско-финских (карельском, вепском, ингерманландском, ижорском) и саамском языках. Часть фондов оцифрована, с некоторыми образцами можно ознакомиться благодаря электронным ресурсам¹.

Отметим, что еще до появления названного структурного подразделения в КНИИК предпринимались успешные попытки фиксации звуковых фрагментов фольклорных произведений. Этой деятельностью сотрудники Института активно занимались в предвоенные годы в конце 1930-х — начале 1940-х гг., записывая репертуар отдельных исполнителей на гибкие пластинки. Они изготавливались из использованной рентгеновской пленки, в связи с чем получили название «записи на костях». В Фонограммархиве ИЯЛИ КарНЦ РАН имеется 183 гибких пластинки. Согласно имеющейся описи, самая первая из них относится к 1938 г. (№ 181), на ней зафиксирована былина «Добрыня и Маринка», сообщенная жителем с. Семеново Пудожского района Карелии Ф. А. Ко-

нашковым. 10 августа 1939 г. на гибкую пластинку была записана былина об Илье Муромце (№ 119) в исполнении карельского сказителя из с. Сельга Сегозерского (ныне Медвежьего) района Карелии Т. Е. Туруева. Остальные материалы были собраны осенью 1940 г. (октябрь, ноябрь, декабрь), зимой и весной 1941 г. (январь, февраль, апрель, май), а также в 1947 г. сотрудниками института К. Ф. Беловой, Н. И. Богдановым, В. Я. Евсеевым, Ю. Зарицким, Н. Н. Леви, А. Д. Соймоновым. В некоторых случаях время фиксации не отмечается. По словам В. П. Кузнецовой, «запись производилась в студийных условиях на профессиональной технике»², следовательно, исполнителей специально приглашали в Петрозаводск. Все гибкие пластинки, а также 33 фольклорные записи на так называемой ферропленке (магнитной ленте), относящиеся к 1947–1948 гг., «поступили в архив Карельского филиала АН СССР от фабрики звукозаписи по акту от 15 декабря 1948 г.»³. Эта коллекция содержит образцы, записанные от исполнителей, представляющих практически все районы Карелии: Беломорский, Заонежский (Медвежьегорский), Калевальский, Лоухский, Олонецкий, Петровский (Кондопожский), Пряжинский, Пудожский, Сегозерский (Медвежьегорский) и г. Петрозаводск. При этом материалы записывались как от русских, так и от карельских носителей фольклорной традиции. Примечательно, что от некоторых из них произведения фиксировались и на русском, и на карельском языках. К таким двуязычным исполнителям можно отнести названного выше карела Т. Е. Туруева, исполнившего былины об Илье Муромце, сказки, новины о Чапаеве и Сталине по большей части на родном языке. Интересно, что от известного поморского сказочника М. М. Коргуева были записаны фрагменты двух сказок, новина о Чапаеве; руны о Вийнямейнене он исполнил на карельском языке.

Среди жанров в коллекции грамзаписей на гибких пластинках из фондов Фонограммархива ИЯЛИ КарНЦ РАН встречаются былины и руны, новины, сказки, причитания, баллады, песни, частушки. При этом наибольшее количество составляют эпические жанры: былины (почти 40), чуть меньшим числом представлены сказки (30 с небольшим), на третьем месте находятся

новины (около 20); около 25 песен записаны на ферропленку. Фольклорные произведения, включенные в собрание, объединяющее записи на гибких пластинках и ферропленке, фиксировались от 24 исполнителей: 9 женщин и 15 мужчин (см. Приложение 1). Отметим, что в репертуаре почти всех из них встречаются различные жанры; исключением являются Ф. А. Коначков, П. И. Рябинин-Андреев, И. Т. Фофанов, от которых на гибкие пластинки были записаны только эпические поэтические произведения, а также Ф. Н. Свиныин, рассказавший лишь сказки; только песни были записаны на ферропленку от Ф. И. Быковой и А. Т. Коначковой. Надо сказать, что в рукописных коллекциях НА КарНЦ РАН имеются и другие жанры, собранные от всех этих исполнителей.

Сказки были сообщены 13 знатоками устного народного творчества, проживающими на русских и на карельских территориях: 8 и 5 человек соответственно; из них 11 мужчин и 2 женщины. Такое соотношение по гендерному признаку вполне объяснимо: изначально жанр сказки входил в число мужских жанров, рассказываемых на промыслах, а также в армии. Ситуация поменялась после Великой Отечественной войны, когда сказки стали рассказывать и женщины, часто для своих детей и внуков. Сказки были записаны от карел А. Ф. Никифоровой и Т. Е. Туруева из Средней Карелии, М. И. Михеевой из Северной Карелии, П. Р. Чаккиева и И. Т. Иванова из Южной Карелии. Русские исполнители оказываются представителями трех основных районов проживания этой народности в нынешней Карелии: наибольшее количество — 5 человек — из Поморья (М. М. Коргуев, В. П. Меньшиков, А. Е. Стариков, А. К. Богданов из Лоухского района и Ф. Н. Свиныин из Беломорского района); из Пудожья Н. В. Кигачев, из Заонежья П. Г. Горшков и М. Е. Самылин; три последних были еще и исполнителями былин. Следует подчеркнуть, что все эти люди обладали большим или даже очень большим сказочным репертуаром, в 1930-е гг. собиратели фиксировали их сказки от руки. Некоторым из них посвящены отдельные коллекции рукописного архива (такowymi, например, являются М. М. Коргуев⁴, Ф. Н. Свиныин⁵ и М. И. Михеева⁶). Записанные от данных исполнителей сказки публиковались как в персональных сборниках⁷, так и в изданиях, посвященных определенной сказочной традиции⁸. К сожалению, на звуковых носителях они представлены достаточно скромно. Это связано, вероятно, с тем, что производился некий отбор записываемого материала. Почти от всех названных исполнителей были зафиксированы по одному-два сказочных отрывка, исключение со-

ставляет Ф. Н. Свинын, от которого удалось собрать более 10 произведений различной длительности. Как отмечает В. П. Кузнецова, говоря об эпических песнях на гибких пластинках, «основная часть грамзаписей была сделана в отрывках, поскольку пластинка позволяла записывать всего несколько минут звучания»⁹. То же самое относится и к сказкам, которые фиксировались фрагментарно. Средняя продолжительность имеющихся в нашем распоряжении отрывков произведений составляет 2–2,5 минуты. Сказки отдельных исполнителей фиксировались на нескольких пластинках (двух или даже трех), что позволяло в конечном итоге получить более длительный фрагмент, достигающий 10–12 минут. К примеру, подобным образом были записаны некоторые сказки Ф. Н. Свинына. Так, 28 декабря 1940 г. сотрудница КНИИК Н. Н. Леви¹⁰ осуществила запись начального отрывка из его сказки «Царевна Светлана» на двух гибких пластинках (№ 40, 41) (см. Приложение 2). В начале 2000-х гг. все имеющиеся в фондах Фонограммархива грампластинки были оцифрованы, они положили начало формированию коллекции CD-дисков (№ 1–11)¹¹.

В содержательном плане большинство сказок являются волшебными, повествующими о добывании героем различных диковинок, о столкновении со змеем, о поисках невесты (например, СУС 402 *Царевна-лягушка*, СУС 675 *По щучьему велению*, СУС 560 *Волшебное кольцо* и др.). Имеются здесь также сказки-анекдоты. Во многих из них высмеивается духовенство (это так называемые сказки о попах), что вполне объяснимо временем записи. Кроме того, в некоторых сказках присутствует солдатская тематика, что тоже понятно: записаны они были от мужчин, служивших в армии, участвовавших в революции 1917 г. и Первой мировой войне. Лишь одна сказка о животных вошла в названную коллекцию: она была записана в 1947 г. от северной карелки М. И. Михеевой¹² и называется «Белка, рукавица и иголка», она известна в Карелии только в Калевальском районе. Сказка не имеет соответствий в СУС, в указателях АА и АТУ сюжетный тип зафиксирован под номером 90 *Игла, перчатка и белка*.

Итак, первые звуковые записи сказок, произведенные в 1940-х гг. и хранящиеся в фондах Фонограммархива ИЯЛИ КарНЦ РАН, поистине уникальны. Несмотря на то что в большинстве своем это всего лишь фрагменты фольклорных произведений, в ряде случаев не очень хорошего качества, именно данные образцы донесли до нас голоса известных некогда исполнителей, зафиксированные 75 лет назад. К сожалению, пока они недоступны широкому

слушателю, но, безусловно, когда-нибудь должны быть изданы.

Приложение 1

Список исполнителей, репертуар которых был частично зафиксирован в 1930–1940-е гг. на гибкие пластинки и ферропленку

1. Богданов Алексей Кузьмич (Лоухский р-н).
2. Быкова Фекла Ивановна (Беломорский р-н).
3. Ватчиева Анисья Васильевна (Петровский [ныне Кондопожский] р-н).
4. Вилконен Александра Карповна (Петрозаводск).
5. Горшков Петр Григорьевич (Заонежский [ныне Медвежьегорский] р-н).
6. Гречнева Наталья Герасимовна (Пряжинский р-н).
7. Ефимов¹³.
8. Иванов Иван Тимофеевич (Олонецкий р-н).
9. Иванова Парасковья Прокопьевна (Петровский [ныне Кондопожский] р-н).
10. Киброева Анна Егоровна (Пряжинский р-н).
11. Кигачев Никифор Васильевич (Пудожский р-н).
12. Конашков Федор Андреевич (Пудожский р-н).
13. Конашкова Александра Тимофеевна (Пудожский р-н).
14. Коргуев Матвей Михайлович (Лоухский р-н).
15. Меньшиков Владимир Павлович (Лоухский р-н).
16. Михеева Мария Ивановна (Калевальский р-н).
17. Никифорова Анастасия Федоровна (Петровский [ныне Кондопожский] р-н).
18. Рябинин-Андреев Петр Иванович (Заонежский [ныне Медвежьегорский] р-н).
19. Самилин Матвей Егорович (Заонежский [ныне Медвежьегорский] р-н).
20. Свинын Федор Николаевич (Беломорский р-н).
21. Стариков Андриян Егорович (Лоухский р-н).
22. Туруев Тимофей Ефимович (Сегозерский [ныне Медвежьегорский] р-н).
23. Фофанов Иван Терентьевич (Пудожский р-н).
24. Чаккиев Петр Родионович (Пряжинский р-н).

Приложение 2

Ниже публикуем фрагмент записи Ф. Н. Свинына, объединяющий две гибкие пластинки общей длительностью 6 минут 45 секунд¹⁴. При расшифровке сохранены языковые особенности исполнителя. Звуковой отрывок представляет собой значительно сокращенный вариант; в НА КарНЦ РАН имеется запись данной сказки Ф. Н. Свинына от руки, где соответствующие эпизоды имеют более развернутый характер.

[Н. Н. Леви (?): Федор Николаевич Свинын, «Царевна Светлана».

[Ф. Н. Свинын]: У одного царя было три сына. Царь сказал: «Дети, вам нужно жениться. Возьмите свои стрелы спустите. Котора куда полетит, вот там и находятся ваши жёны».

Оны вышли на улицу, спустили все стрелы, и стрелы все полетели в разные стороны. Ивана-царевича стрела полетела по прямому направлению. Он пришёл и сказал отцу: «Я пойду эту стрелу искать».

Долгое время он шёл. И в одно время пришёл на поляну. На поляны стоял чудесный дворец. Когда он зашёл, стояла старуха, ей было больше ста лет. Она держала стрелу в руках, сама смеялась. И сказала: «Пожалуйста, мой жених, я достала твою стрелу. Так как ты искал себе в жены меня. И ты нашел. Я счастлива, что ты отыскал меня». Иван-царевич хотел уже вопеть. Но он видел, что кругом сделались болота, никуда нельзя было пройти. Он сказал: «Что же поделаешь? Такая судьба. Я согласен взять тебя в жены. Пусть надо мною смеются, но я буду все переносить ради тебя».

Вдруг она оделась в самую дорогую парчу. Предстала перед ими золотая карета. Рысаки стояли в три пары. Оны сели в карету и понеслись в йихно сейчас государство. Когда оны приехали, царь дивился в таком богатстве кареты. Он увидел своего сына и рядом старуху, которая сидела в парчи. Сын сказал: «Вот, батюшка, это моя невеста. И я буду на ей жениться».

Братя смеялись, а также и невестки. Но царевич всё перенёс. Когда свадьба была назначена, царь сказал: «Пусть невестки мои сошьют мне по рубашки. Я узнаю йихну мудрость, у кого мудрость больше и велика». Он дал всем полотно. Иван-царевич принес и сказал: «Вот, ты должна сошить эту рубашку моему отцу, твоему свёкру». — «Я сделаю всё, не огорчайся».

Она взяла все изрезала, мелкие куски бросила в чисто поле и сказала: «Ветры буйные, рознесите эти все лоскуточки, шейте рубашку моему свёкру, чтоб он носил в самые ходовые дни, когда будут гости его дорогие». Чернавки смотрели, оны пришли и сказали своим господам. Те смеялись все от души.

Но сыновья когда принесли рубашки, он старшим сказал: «Ваши рубашки только стоит носить в простые дни. Эту же рубашку я буду носить в самые торжественные дни».

На другой день началась свадьба царевича, а также и братьев своих. Когда гости все собрались, невестки следили за старухой, Ивана-царевича невестой. Она что не допивала — за правый рукав выливалась, что не доедала — за левый рукав всё кала. Она сказала царю: «Послушайте, батюшка, дайте мне разрешение вам чудеса показать». Царь, зная её, он сказал: «Делай, любимая невестка, делай веселье для наших гостей». Она пергнула правой рукой — в прудах все показались, по этим прудам прекрасные лебеди плавали. Она махнула левой рукой — заиграла чудесная музыка, и танцы пошли, повелись. Невестки тоже всё видели. Оны стали за правый, за левый

рукав полагать. Одна розрешение просила, и то же другá. Царь розрешил. Когда оны махнули рукамы — всех гостей облили. Кости из другого рукава тоже полетели, кому в глаза, а кому в нос. Оны все их исколечили, что царь пришел в большой гнев и сказал: «Послушайте, младши невестки, вам не нужно завидовать этой старушке, она мудростью своей вас перешла. Не глядите, что она стара, но мудрость ейна велика».

Иван-царевич был доволен. Когда он пришел домой, Светлана скинула свой кожух, она сделалась чудесной прекрасной женой.

Когда она, Светлана, заснула, Иван-царевич был рад, что она спит сейчас крепким сном. Он взял ету кожышку сожг. Не прошло и четверть часа, как Светлана проснулась. Она вскочила, потому что она знала, что кожышка ейна сожжена своим супругом. Она поднялась и в воздухе сказала: «Прости, Иван-царевич, мой муж дорогой. Ты не мог сохранить ещо в самое короткое время. Я теперь улетаю, и тебе долго придется ходить и искать, много тебе придется ног истоптать».

Она скрылась совсем. Иван-царевич был неутешен, он плакал, рвал на себе свои чудесные волосы. Он пошел к своему отцу и сказал: «Отец, я потерял любимую свою Светлану, я пойду её розыскивать. Покуда я её не найду, я не вернусь домой».

Всё.

Примечания

¹ Звуковая коллекция Фонограммархива ИЯЛИ КарНЦ РАН: <http://phonogr.krc.karelia.ru/folklor>; Фонограммархив ИЯЛИ КарНЦ РАН: <http://phonogr.krc.karelia.ru>.

² Кузнецова В. П. Эпические песни в коллекции грамзаписей фонограммархива Института ЯЛИ КарНЦ РАН // Музыкальные традиции Северной Карелии. Петрозаводск, 2013. С. 47.

³ НА КарНЦ РАН. Разряд III. Оп. 1: Музыкальные записи по фольклору за 1938–1947 гг. Научная документация.

⁴ НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 47.

⁵ НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 32.

⁶ НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 2. Кол. 22.

⁷ См.: Карельские народные сказки. Репертуар Марии Ивановны Михеевой / Сост., авт. вступит. ст. и науч. аппарата Н. Ф. Онегина. Петрозаводск, 2010; Сказки Карельского Беломорья. Т. 1: Сказки М. М. Коргуева / Зап., вступит. ст. и коммент. А. Н. Нечаева. Петрозаводск, 1939. Кн. 1, 2; *Mihejeva M. Karjalaisia kansansatuja*. Petroskoi, 1951.

⁸ Карельские народные сказки / Изд. подгот. У. С. Конкка. М.; Л., 1963 (12 сказок М. И. Михеевой, 2 сказки Т. Е. Туруева); Карельские народные сказки. Южная Карелия / Изд. подгот. У. С. Конкка, А. С. Тупицына (Степанова). Л., 1967 (три сказки А. Ф. Никифоровой, две сказки П. Р. Чаккиева); Русские народные сказки Карельского Поморья / Сост. А. П. Разумова, Т. И. Сенькина. Петрозаводск, 1974 (две сказки В. П. Меньшикова, одна сказка А. Е. Старикова); Сказки Заонежья / Сост. Н. Ф. Онегина. Петрозаводск, 1986 (шесть сказок П. Г. Горшкова, две сказки М. Е. Самылина).

⁹ Кузнецова В. П. Указ. соч. С. 48.

¹⁰ Эти сведения содержатся на обложке диска с оцифрованными материала-

ми, но не подтверждаются ни в описи, ни на пластинках.

¹¹ ФА ИЯЛИ КарНЦ РАН. CD № 1–11.

¹² В настоящее время не удалось обнаружить пластинку с записями сказок от М. И. Михеевой, но она включена в опись и была оцифрована.

¹³ Сведения об инициалах отсутствуют. В Научном архиве КарНЦ РАН имеются сказки, записанные от двух жителей д. Ранина Гора Пудожского района Карелии по фамилии Ефимов: от Дмитрия Михайловича в 1940 г. и Федора Михайловича в 1946 г.

¹⁴ ФА ИЯЛИ КарНЦ РАН. CD № 2. Трек № 15.

Сокращения

АА — Андреев Н. П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л., 1929.

АТУ — *Uther H.-J. The types of international folktales: A classification and bibliography*. Pt. 1–3. Helsinki, 2004.

НА КарНЦ РАН — Научный архив Карельского научного центра РАН.

СУС — Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг и др. Л., 1979.

ФА ИЯЛИ КарНЦ РАН — Фонограммархив Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН.

Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР № 0225-2014-0011 «Научная систематизация и сохранение памятников фольклора».

Варвара Евгеньевна Добровольская,
канд. филол. наук, Гос. центр русского фольклора (Москва)

В ДОПОЛНЕНИЕ К УКАЗАТЕЛЮ СКАЗОЧНЫХ СЮЖЕТОВ: НОВЫЕ ЗАПИСИ СКАЗКИ «ЖЕНА УЖА» (СУС 425 М)

Сказка «Жена ужа», согласно указателю Аарне–Томпсона (АТ), фиксировалась у народов, живущих вокруг Балтийского моря. Действительно, если обратиться к сказочным сборникам народов Балтики, то наибольшее число вариантов данного сюжета относится к литовской сказочной традиции, чуть меньше — к латышской, есть варианты, зафиксированные в Польше, Германии и Эстонии. В АТ не попали восточнославянские варианты, но это не значит, что сказок этого сюжетного типа нет у русских, украинцев и белорусов. Согласно СУС, сказки этого типа фиксировались на территории России, Украины и Белоруссии как в XIX, так и в XX в. Известно 14 публикаций,

отражающих русскую традицию, 5 — украинскую и 4 — белорусскую¹.

Первая из русских записей была сделана А. А. Эрленвейном в Тульской губернии и опубликована в 1863 г. [21. № 35]. В этом тексте имеются все характерные для данного сюжетного типа черты, вплоть до превращения вдовы главного героя в кукушку. В тот же период, что и вариант А. А. Эрленвейна, в Тульской губернии сказку записал Л. Н. Толстой; текст подвергся литературной обработке и уже в таком виде вошел во «Вторую русскую книгу для чтения» [16].

Тульский сюжет не был отмечен в указателе Аарне–Андреева [1] и поэтому не нашел отражения ни в одном

из западноевропейских каталогов, созданных по системе Аарне–Томпсона, что и привело к устойчивому мнению о распространенности данного сюжета только у населения Прибалтики и в контактных зонах².

В СУС упомянуты 14 русских вариантов данного сюжетного типа. С нашей точки зрения, это ошибочная информация, так как сказка из сборника «Пинежские сказки» [14. № 41] относится к другому сюжетному типу — СУС 440 «Муж-рак (лягушка, жаба, уж, змей, червячок)». Помимо этого, в начале XXI в. в региональных сборниках был опубликован ряд сказок, записанных в Торжке и Удомле Тверской области [10; 18], в д. Залесье Сосновского района Нижегородской области [19. С. 212], в Новгородской области [17. С. 80], а также два псковских текста [11. С. 180; 13. С. 584]. Несколько текстов было записано от русских старообрядцев Литвы [20. С. 168–171]³. Некоторые из указанных восточнославянских вариантов приведены в 4-томном издании, подготовленном Леонардасом Саукой: